

— Позже, именно тогда, когда мы впервые попрощались, я проезжал через Хэчжоу и заметил, что она каждый пятнадцатый день месяца бывает в публичном доме. Во-первых, чтобы собирать сведения для Су Лана, а во-вторых, чтобы копить для него деньги, хотя для Су Лана эти деньги казались ничтожными, — Му Чанфэн запрокинул голову и залпом выпил бокал вина, затем перевёл взгляд на улицу, где слуги вели Нин Янь в управу. Улицы были забиты людьми, и те, кто знал толк, рассказывали о случившемся тем, кто не в курсе. Вероятно, завтра весь Хэчжоу будет знать, что куртизанка из Дома Мечтаний — воровка, бросившая мужа, неверная, нечистая, несправедливая и непочтительная дочь.

— Дуань Яньгэ, скажи, в чём я всё-таки уступаю Су Лану, — Му Чанфэн швырнул бокал, схватил небольшой кувшин и начал жадно пить, не замечая, как вино стекает по груди, пропитывая одежду.

Дуань Яньгэ не останавливал его, лишь спокойно наблюдал, как он опустошает кувшин. На его бледном лице выступил лёгкий румянец, а глаза из ясных стали туманными.

— Ты лучший, — только когда Му Чанфэн, пьяный, рухнул на стол, Дуань Яньгэ подошёл к нему и прошептал ему на ухо:

— Лучший Глава Му, только помни, что ты мне должен пощёчину.

Поддразнивание (часть вторая)

В Павильоне Хэтин было четыре этажа. Первые три отводились под еду и питьё, а на четвёртом располагались номера, по удобствам превосходящие даже лучшие в Хэчжоу. Дуань Яньгэ остановился у стойки с Му Чанфэном на руках и произнёс:

— Один лучший номер.

Человек за стойкой бросил на них взгляд и спросил:

— Только один?

— Да, только один, — твёрдо ответил Дуань Яньгэ и прямым пошёл человеком на четвёртый этаж. Всё это время Му Чанфэн лежал у него на руках с закрытыми глазами, изредка дрожа длинными ресницами и выглядя совершенно невинно.

Слуга отворил дверь, и Дуань Яньгэ бережно уложил Му Чанфэна на кровать у стены, затем приказал тому сварить отвар от похмелья. Сам же сел в кресло, прихлёбывая чай и разглядывая спящее лицо Му Чанфэна; на душе у него царили покой и тишина. Но стоило ему подумать о том, в каком состоянии тот будет, когда проснётся, как голова снова разболелась.

Он тщательно обдумал слова, которые Му Чанфэн говорил в прошлый раз. В самом деле, вначале симпатия к Бай Юю возникла у него из-за того, что тот был чересчур похож на его образ из мечтаний, но позже, в процессе общения с Бай Юем, он начал забывать о том человеке, а все его мысли оказались полностью поглощены Бай Юем.

Пусть Бай Юй и является маской, созданной самим Му Чанфэном, но эта маска вполне может быть его другой стороной. Он послал людей разузнать о прошлом Му Чанфэна и знал, через какие штормы и ветры пришлось пройти этому человеку, чтобы достичь сегодняшнего положения. Именно поэтому сейчас, глядя на него, он испытывал всё большую жалость.

Медленно подошёл он к Му Чанфэну и словно вздохнул:

— Почему ты не можешь хотя бы немного больше полагаться на меня?

Му Чанфэн никак не отреагировал и продолжал спокойно лежать, вынуждая Дуань Яньгэ снова тяжело вздохнуть; он позвал слугу сварить суп. Когда этот парень очнётся, будет уже ближе к вечеру, так что суп придётся как нельзя кстати.

Дуань Яньгэ не ошибся: Му Чанфэн пришёл в себя уже под вечер, и сразу же принял свой обычный холодно-отстранённый вид. Бросив лишь один взгляд на Дуань Яньгэ, он тут же потянулся к двери, собираясь уйти.

— Я велел приготовить еду, так что хоть поешь перед уходом, — Дуань Яньгэ встал и похлопал его по плечу.

Му Чанфэн сбросил его руку и холодно произнёс:

— Я не хочу есть с тобой.

Дуань Яньгэ слегка улыбнулся и сказал:

— Знаешь, некоторые люди просто стесняются. Пока пьяны наговаривают кучу стыдных вещей, а протрезвев, отказываются признавать свои слова. Истинное мелкое благородство, да и только.

Му Чанфэн фыркнул:

— Я никогда и не претендовал на звание благородного мужа.

— Так ты признаёшь, что просто стесняешься, — Дуань Яньгэ стоял в стороне, и его улыбка была весьма самоуверенной.

— Ты... — Му Чанфэн совсем не знал, что с ним делать, и в приступе гнева снова ударил его ладонью. Однако этот удар, который, как он полагал, Дуань Яньгэ легко intercepted, на самом деле серьёзно его ранил.

Дуань Яньгэ отступил на несколько шагов, прежде чем смог удержать равновесие, а на его груди явственно проступало кровавое пятно. Зная его мастерство, Му Чанфэн понял, что, даже если ударил с силой менее чем в пять десятков, этого было бы достаточно, чтобы убить обычного человека.

— Что с тобой? — Му Чанфэн от изумления распахнул глаза и тут же подскочил к Дуань Яньгэ, голос его дрожал от тревоги.

В душе Дуань Яньгэ был весьма рад такой реакции Му Чанфэна, но на лице сохранял страдальческое выражение, хмурил брови. Рана действительно была, но он сделал её сам, тщательно рассчитав силу, к тому же он использовал отличное лекарство, так что рана к настоящему моменту уже затянулась коркой.

Видя мучения на лице Дуань Яньгэ, Му Чанфэн вдруг ощутил резкую боль в сердце, но это ощущение быстро исчезло, и он не придал ему значения. Поразмыслив немного, Му Чанфэн всё же протянул руку и помог Дуань Яньгэ сесть на кровать.

— Я схожу за лекарством, ты пока отдохни, — Му Чанфэн обернулся, чтобы уйти, но Дуань Яньгэ, нахмурившись, схватился за его руку и жалобно произнёс:

— Ты не уходишь навсегда? Ты ведь вернёшься?

Му Чанфэн безнадежно посмотрел на него:

— Я просто пойду куплю лекарство.

Дуань Яньгэ неохотно разжал пальцы и, проводив взглядом, как Му Чанфэн закрыл дверь и вышел, поспешно разорвал одежду на груди, отодвинул белую ткань и, преодолевая боль, нанёс на рану немного особого порошка, затем быстро перевязал рану, надел одежду и стал спокойно ждать возвращения Му Чанфэна.

Му Чанфэн вернулся очень скоро, принеся с собой несколько свёртков с лекарствами. Он велел слуге приготовить отвар для приёма внутрь, а сам взял средства для наружного применения и подошёл к кровати. Бросив взгляд на лежащего и на лекарство в руках, он холодно произнёс:

— Я положу лекарство сюда, сам мажусь.

Дуань Яньгэ кивнул и попытался приподняться, но из-за слишком широкого движения дернул рану в груди и снова больно рухнул назад. После очередной неудачной попытки Му Чанфэн всё же проявил милосердие и протянул руку помощи, усадив его и прислонив к спинке кровати.

Дуань Яньгэ медленно снимал одежду, изредка издавая слабый стон боли, словно стараясь подавить страдания, но Му Чанфэн с его высоким мастерством surely слышал эти звуки.

Дуань Яньгэ продолжал медленно снимать одежду, иногда поднимая глаза на Му Чанфэна. Увидев, что тот и не думает помогать, он опустил голову и продолжил возиться с бинтами.

Лишь приложив невероятные усилия, Дуань Яньгэ наконец развязал бинты, и Му Чанфэн, увидев его рану, нахмурился.

На левой груди Дуань Яньгэ зиял ужасающий след от кнута, поверх которого проходила глубокая рана от меча; меч, судя по всему, был отравленным, ибо вытекавшая кровь была густой и тёмной, как чернила. Похоже, раньше Дуань Яньгэ уже использовал мазь, но теперь, смешавшись с кровью, она выглядела устрашающе. Грудь Дуань Яньгэ сейчас представляла собой сплошное кровавое месиво.

— Как это случилось? — вырвалось у Му Чанфэна. При мастерстве Дуань Яньгэ никто не должен был иметь возможности так сильно его ранить. Неужели это снова Девять Теней Гумэй пришли искать неприятностей? Но ответ Дуань Яньгэ оказался для него совершенно неожиданным.

Дуань Яньгэ горько усмехнулся:

— Мой отец меня побил. — Потом добавил:

— Он специально приехал в Альянс Улинь, чтобы меня проучить.

Му Чанфэн немного подумал. Старый маркиз Дуань в последнее время больше всего беспокоился о женитьбе сына, но Дуань Яньгэ всячески сопротивлялся; в таком случае, приезд отца в Альянс Улинь с целью выяснения отношений казался вполне обоснованным.

— Почему твой отец смог опуститься до такой жестокости? — в голосе Му Чанфэна прозвучала беспокойство, которого он сам не заметил.

— Да, жестоко, — очень серьёзно подтвердил Дуань Яньгэ, подумав при этом, что в этот раз ему придётся извиниться перед стариком; ну а когда он приведёт жену домой, тогда он как следует воздаст почести старику.

Признание

Му Чанфэн протянул руку, взял лежавший рядом свёрток с лекарством и с трудом открыл его; уже собираясь помазать рану и нахмурившись, он почувствовал, как рука Му Чанфэна остановила его:

— Не двигайся, я прикажу принести воды, чтобы промыть тебе рану.

Авторский комментарий:

Эта глава очень длинная, не так ли? Не так ли? Быстрее хвалите меня!

Авторский комментарий:

Ха-ха-ха, думали, я начну писать «взрослое»? Слишком наивны!

Но если захочу, то на Weibo в будущем могу запустить такое.

Благодарю Мо Лин и Хань Дань за поддержку, а также Хун И за «мины» (крупные пожертвования), чмок!

<http://bllate.org/book/16678/1530442>